

ЖИВУ, ПОЮ И ПОМНЮ...

Вячеслав Сенченко. Отменный пулеметчик, стрелок, воин. Награжден медалями «За отвагу», «За воинскую доблесть», имеет «Знак воинской славы» от благодарного афганского народа. Не раз он в упор смотрел в безжалостные глаза смерти. Получил боевое ранение, но благодаря Ангелу-хранителю остался жив, чтобы вернуться домой...

С 1991 года он возглавляет Россонскую районную организацию Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане.

– Сегодня, вспоминая об Афганистане, какие Вы испытываете эмоции?

– Когда я говорю «Афган», то имею в виду не страну Афганистан, а ту среду, ту территорию, ту войну, в которой принимал участие. И с этим придется жить всю оставшуюся жизнь. У войны в рамках одной человеческой жизни есть начало и нет конца. А эмоции – все же больше положительных, чем отрицательных. Нам было по 17 лет, и мы не боялись смерти. Видимо, мы еще не осознавали всего происходящего. Помню, как летели грузовым самолетом в Афганистан из Ферганы в Кабул, а при заходе на посадку стреляли вертолеты, так мы сначала подумали, что это салют в нашу честь.

– Как Вы пополнили ряды воинов-интернационалистов?

– В 17 с половиной лет меня раньше времени призвали в армию, видимо, что-то напутали в документах. Проходил службу в десантных войсках Витебской дивизии. В «учебке» и определили, кто останется в Союзе, а кто отправится в Афган. Мне достался билет до Кандагара. Так что свое совершеннолетие я еще встречал в учебной части, а 19 лет – под обстрелом. К слову, родители узнали, что я нахожусь в Афганистане, только через год службы. Нам не запрещалось писать письма, но на конверте был указан лишь номер воинской части. Служить в Афгане выпало с 1987 по 1989 год, а 15 февраля 1989 года мы покинули территорию республики Афганистан.

– Помните первую боевую операцию?

– Да. Это было в октябре 1987 года. Но сейчас не очень хочется возвращаться в те годы, даже в памяти. Скажу лишь, что каждое из боевых заданий было по-своему тяжелым как физически, так и психологически. Но сложнее всего было сопровождать колонны. Помню, в 1988 году, когда сопровождали начальника штаба армии, попали под обстрел. Я был ранен, получил контузию, лечился в госпитале.

– Страшно ли было стрелять в первый раз?

– Нет. Потому что, как правило, мы не определяли цели. «Духи» нападали из зеленой зоны, то есть они нас держали на мушке, а мы их не видели и отстреливались вслепую. Чувство страха появлялось ближе к концу службы, потому что многие уходили из жизни, не дослужив совсем чуть-чуть. Так погиб Николай Белодед, когда их подразделение было на операции в Кандагаре и попало в засаду. В нашем подразделении также погибло пять человек: ребята в обед должны были лететь домой, но командир батальона попросил сопроводить колонну, мол, успеете до самолета. Так и не случилось – подорвались на mine.

– Были ли у афганцев свои поверья?

– Когда собирались на боевое задание, чтобы вернуться, не заправляли постель. Еще обязательно у каждого на форме был нашит патрон с запиской, в которой указывались данные солдата: группа крови, рост, вес, адрес. Это делалось для того, чтобы в случае гибели опознать человека.

– Много друзей потеряли в Афгане или, наоборот, приобрели?

– Я приобрел двух друзей. Мы вместе призывались, были в «учебке» и служили. К сожалению, в прошлом году одного из них не стало.

– Кто Вас ждал с войны? Как Вы поддерживали связь с близкими людьми?

– Ждали родители, братья и сестры. Но сказать, что они ждали, – ничего не сказать. Это скорее боль, разбавленная тревогой. Связь была единственной – письма.

– Снится ли Вам Афганистан?

– Когда пришел из армии, снился. И это было ужасно. Сейчас с каждым годом все реже.

– Самое яркое впечатление за годы службы?

– Когда к нам в 1988 году прилетал с выступлением Владимир Винокур. Вот это был праздник. А в остальном – обычные будни и бесконечная стрельба. Конечно, случалось, что развлекали себя песнями. Группа «Голубые береты» в основном находилась в разъездах по Союзу, а вот «Каскад» – на территории. Любили их послушать. Сами пели под гитару. У нас практически каждый третий умел играть на гитаре. И теперь, когда собираемся с товарищами-афганцами, я могу взять в руки инструмент, чтобы вспомнить...

– Часто собираетесь вместе?

– В День памяти воинов-интернационалистов обязательно. Правда, с годами нас становится все меньше и меньше: у каждого своя жизнь, свои проблемы, семья. Вот и в этом году мы обязательно встретимся, чтобы почтить память тех, кого уже нет с нами, и поговорить с теми, кто еще в строю.

– Чем Вы живете сейчас? Я имею в виду работу, увлечения.

– Живу интересами своей семьи: жены, двух сыновей и маленькой внучки. Семья – это самое главное в жизни.

– Что пожелаете друзьям-однополчанам?

– Здоровья и только здоровья – это главное.

А тем, кто погиб, отдавая свой долг, вечная память. Можно восстановить города, поднять из руин страну, но никто не воскресит тысячи людей, так и не успевших построить свой дом и воспитать своих детей. Мы этого никогда не забудем и не позволим забыть никому. Честь и слава вам, воины-интернационалисты!

Е. Кириллова